Глава 178: Проклятие Девяти Демонов

Это был самый мрачный день в истории Секты Цин-Юнь.

Старейшина Бай и старейшина Юй, которые в настоящее время находились в уединении, были унесены монахом в никому неизвестное место. Главный ученик секты - Сяо Цзяньмин - был измельчен в человеческий фарш Фан Сином из долины Дуаньчжэнь во время турнирного матча. Хуже того, когда Сяо Цзяньмин умер, Фан Син предал секту, ограбив долины Данься, Шэнхэ и Шувэнь перед тем, как убежать.

Возможно, если бы на этом закончилось, то всё было бы хорошо, но Фан Син также использовал «Талисманы Взрывного Пламени», чтобы уничтожить долины Данься и Шаньхэ после того, как ограбил их. Огонь был настолько сильным, что он распространился в горный хребет, сжег Секту Цин-Юнь почти до пепла в течение полудня и наполнил атмосферу черным дымом. Это было жалкое зрелище.

Трудно было поверить, что все это было устроено учеником только седьмого этапа Духовного Уровня. Несмотря на удивление, которое испытывали все ученики Цин-Юнь, в их сердцах возникло чувство восхищения мальчиком.

«Он действительно предал секту и ушел?»

«Подумай мозгами, он измельчил Шисюна Цзяньминя в фарш; почему он бы он остался здесь?»

«Айи, я не могу поверить, что Шисюна Цзяньмин - такой талантливый гений - проиграл этому маленькому дьяволу...».

По секте ходило много слухов.

Долина Линьюнь, место уединения Сюй Линьюнь.

Сюй Линьюнь не сделала ни единого шага за пределы ее долины с тех пор, как старейшина Циньняо отправила её туда, но девушка-ученица рассказала обо всем, что произошло на утесе. Сюй Линьюнь была поражена; она все еще помнила маленького нищего, который привел свою рабыню Махн, ища укрытия в Секте Цин-Юнь. Тогда кто бы мог подумать, что оба уйдут менее чем через пять лет! Спустя долгое время Сюй Линьюнь, наконец, встала и слегка поклонилась в направлении, в котором Фан Син сбежал, молясь за его безопасность.

«Все ученики, сообщите...». Кода Сюй Линьюнь бормотала молитвы, громкий и сердитый голос прозвучал по всей Секте Цин-Юнь, после чего вскоре раздался громкий звук Барабана Пробуждающего Гром. Выражение Сюй Линьюнь изменилось, поскольку она знала, что этот голос принадлежал ее уважаемой шифу, Циньняо.

Всего за час до этого разъяренный Сяо Шаньхэ вернулся и вошел в Зал Предков вместе со старейшиной Циньняо. Не обращая внимание на безнравственность действия, он схватил фонарь души, который Фан Син оставил, поместил измельченные останки Сяо Цзяньминя на красную сандаловую доску, а затем создал вокруг него пламя, бормоча себе под нос.

Пролив три капли крови он начал выполнять самое злонамеренное заклинание, которое он знал, используя фонарь души Фан Сина, в качестве центра для проклятия. Прошло не так

много времени, прежде чем девять дымчатых силуэтов сформировались в воздухе, раздавались слабые крики призраков и воплей волков.

«Я, Сяо Шаньхэ, предлагаю моего племянника Цзяньминя в качестве жертвы и готов заплатить тридцать лет моей жизни. Примите, Девять Древних Демонов ...». Голос Сяо Шаньхэ был суровым, и он, не колеблясь, выполнял проклятие, которого он обычно не осмеливался коснуться. Чтобы активировать проклятие, он даже выплюнул в общей сложности три глотка крови, каждый глоток эквивалентен десяти годам его жизни.

Культиватор Духовного Уровня должен жить около ста лет, а культиваторы Уровня Основания - триста. Сяо Шаньхэ было уже двести тридцать лет, ему осталось ещё тридцать лет. Но сейчас из-за Фан Сина, он был готов отдать тридцать лет.

«Аоооо ...».

Призрачные крики сопровождались порывами холодного ветра. Девять нитей черного дыма кружили вокруг Сяо Шаньхэ, прежде чем, наконец, упали на доску сандалового дерева. Разбитые куски мяса на доске - труп Сяо Цзяньминя, и все это должно было служить жертвой. Черный дым вскоре снова начал расти, остались только кости.

Сяо Шаньхэ громко закричал, когда проклятие закончилось. Девять нитей дыма превратились в девять ужасающих лиц, и все они имели некоторое сходство с Сяо Цзяньминем. Их рты были широко раскрыты, как бы крича от боли, затем они покинули главный зал и скрылись в небе.

В этот момент внезапно потух фонарь Фан Сина, как будто истинный дух внутри погас.

«Хаааа... Быстрее ... быстрее, кто-нибудь проследите за демонами ... Я должен ... схватить этого идиота ...». Кажется, Сяо Шаньхэ в мгновение постарел на сто лет, и уже седые волосы стали белые, как снег. Старейшина Циньняо ждала снаружи зала и немедленно приказал использовать барабан, чтобы она могла отправить учеников Цин-Юнь на поиски.

В это же время, на задних склонах главного пика Цин-Юнь, Чэнь Сюаньхуа стоял, сложив руки на спине, глядя на небо. За его спиной Те Жукуан спросил вполголоса: «Мастер секты, я надеюсь, что вы ... Я надеюсь, вы сможешь помочь спасти ег- ...»

«Он хороший новичок. В течение двухсот лет я занимался культивированием, и такой способный ученик - редкое зрелище. Кроме ... Айи, я не могу его защитить. Как бы я ни восхищался его талантами, ребенок сжег секту и ограбил долины Данься, Шаньхэ и Шувэнь. Согласно правилам секты, ...».

Чэнь Сюаньхуа не нужно было заканчивать своё предложение; Те Жукуан понимал слишком хорошо.

Бедствие, вызванное этим маленьким ублюдком, было слишком большим. Даже если не считать убийство Сяо Цзяньминя, ограбление трех долин, поджег двух из них и обстрел секты - этого достаточно, чтобы десять раз убить мальчика. Разумеется, Секта Цин-Юнь больше не могла ему помочь. Строго говоря, правила секты никто не отменял, он должен быть записан как предатель всей секты, и должен получить Талисман Наказание.

Тем не менее, Те Жукуан понял, что Сяо Шаньхэ собирался использовать фонарь души Фан Сина для чего-то, и у него не было другого выбора, кроме как найти мастера секты. Он заметил, что его шимэй - Циньняо - уже присоединилась к Сяо Шаньхэ, и пара была

уверена, что Фан Син мертв. Сам он не смог бы остановить этих двух, и единственным человеком, который мог это сделать, был мастер секты - Чэнь Сюаньхуа.

Услышав слова мастера секты, Те Жукуан чувствовал себя подавленным. «Этот мальчик все еще недооценивает секту Цин-Юнь!» - подумал он. Хотя секта была маленькой, все-таки это было место с мастерами Уровня Золотого Сердца; у них, естественно, много хитрых методов ....

«Ха-ха-ха, у нас действительно так много всего? Разве это не значит, что мы богаты?» После того, как Фан Син и золотой ворон убежали за несколько тысяч миль, и никто не преследовал их, они почувствовали облегчение. Фан Син не мог дождаться, когда золотой ворон сообщит ему о всей прибыли, которую они получили. Даже он не думал, что старейшины в такой, казалось бы, маленькой Секте Цин-Юнь будут настолько богаты!

Было слишком много предметов! Даже золотой ворон смог узнать лишь небольшую часть всего этого, но даже эта небольшая часть содержала довольно хорошее количество сокровищ. Нельзя было сказать точную цифру, но можно было сравнить; Раньше, Фан Сина можно было считать богатым помещиком в деревенском городке, где даже двадцать -тридцать таэлей серебра были огромным сокровищем, но теперь его можно было считать богачом в большом городе.

«На этот раз всё прошло очень хорошо, так я внес такой огромный вклад во всё это, мы поделим шестьдесят на сорок; шестьдесят - мне, сорок - тебе». Золотой ворон начал свои переговоры с гордостью.

Фан Син закатил глаза. «Если бы я не отвлек их внимание, как бы ты сделал это? На этот раз, давай не будем обманывать друг друга. Мы поделим поровну, честно и справедливо".

«Хорошо!» Золотой ворон была вне себя от радости. Фан Син всегда забирал большую часть, но теперь мальчик был готов разделить пополам. Ворон почувствовал, что он принес большую пользу.

После принятия решения пара решила найти место для разделения богатства. Однако, как только они собрались это сделать, Фан Син внезапно почувствовал, как дрожь пронзила его сердце. Он повернулся и посмотрел в сторону Секты Цин-Юнь, он чувствовал что-то зловещее, ему казалось, что что-то опасное быстро приближается к нему, но он не мог увидеть.

Фан Син встал и крепко прижал Саблю с Лазурного Дракона. «Что-то не так. Голди, сначала спрячемся!»

«Что случилось?» Золотой ворон огляделся с любопытством.

Прежде чем ворон смогла что-то сказать, Фан Син внезапно напрягся и закричал: «Что это за хрень?» Золотой ворон вздрогнул от этого и немедленно повернул голову, но позади не ничего не было.

Ворон почувствовал что-то, когда он оглянулся, он вскоре понял, что Фан Син упал без сознания. Ужасно потрясенный, золотой ворон тут же схватил мальчика за руки когтями и несколько раз покружил, прежде чем приземлился на какой-то ровной земле на вершине.

В следующий раз, когда ворон посмотрел на Фан Сина, внезапный холодок прошелся по его позвоночнику. В этот момент лицо Фан Сина было покрыто черным дымом, как будто какая-то

странная аура окутала мальчика.

«Что случилось? Это яд?» Золотой ворон был расстроен и попытался выяснить, что происходит, но он все еще не мог определить точную причину проблемы. «Что-то определенно не так. Вероятно, лучше всего отнести мальчика куда-то в другое место; это место небезопасно!» - подумал про себя ворон, решив, что это место, все еще слишком близко к Секте Цин-Юнь. Как только он протянул когти к Фан Сину, он испустил испуганный стон и отстранился.

«Почему его тело такое горячее?» Золотой ворон опустил голову, чтобы посмотреть на его когти и увидел, что эти не разбиваемые когти слегка пахнут. В то время казалось, что пламя горит под кожей Фан Сина до такой степени, что даже его одежда начала гореть.

«Что происходит? Этот ребенок не умрет, верно? Должен ли я взять все эти сокровища и просто убежать?» Золотой ворон внезапно запаниковал и не мог не думать об этом. По правде говоря, на этот раз было слишком много сокровищ, и ворона хотел забрать все это себе. Казалось, он не сможет вылечить этот феномен, или сбежать с ним, но это место было слишком опасно, оно очень близко к секте. В такой ситуации ворон просто думал оставить Фанг Сина ради собственной безопасности.

Тем не менее, после раздумий, ворон решил не делать этого. «По сравнению со всем этим мусором, этот мальчик - настоящее сокровище! Если я хочу сделать большое дело, мне все равно придется полагаться на него ...» - пробормотал он про себя.

http://tl.rulate.ru/book/23231/229557